

Особенности функционирования окказиональных синонимов в художественной речи

Художественная речь, как никакая другая, насыщена разнообразными языковыми средствами, способными передать авторский замысел. Именно для художественного текста характерны такие черты, как образность и эмоционально-экспрессивная насыщенность. Одним из средств, обеспечивающих неповторимый рисунок художественной речи, являются синонимы. Следует отметить, что важнейшая роль в формировании индивидуального стиля писателя принадлежит именно синонимам, причем наибольший интерес здесь представляет окказиональная лексика.

Окказиональные (контекстуальные, индивидуальные, авторские) синонимы, как известно, сближаются семантически только в определенном контексте и, строго говоря, не отвечают требованиям, предъявляемым к синонимичным словам. Основными критериями синонимичности в первую очередь следует считать предельную семантическую близость слов. Различаться такие слова могут лишь оттенками значений, причем главным условием остается то, что в основе значений синонимичных слов лежит одно и то же понятие [1, с. 29]. Вторым критерием синонимичности большинство лингвистов называет взаимозаменяемость. Однако при исследовании синонимических отношений не следует забывать о разграничении языковой системы и речевой деятельности (терминология Л. В. Щербы) [2], следовательно, можно выделить языковые и речевые синонимы. Окказиональные синонимы, конечно, относятся к плану речи и в тексте художественного произведения выполняют определенные функции. Так, именно синонимы, причем чаще всего контекстуальные, позволяют точнее обозначить мысль автора, выразить его отношение к описываемому предмету, а также передать эмоциональное состояние. Кроме того, любые синонимы призваны предупреждать речевую избыточность.

Рассмотрим функционирование некоторых синонимических рядов у И. Бунина, А. Чехова, И. Ильфа и Е. Петрова.

Так, например, в приведенном ниже контексте И. Бунин употребляет два ряда слов: *В небе собрались облака и тучки, кое-где ещё светлые, красивые, а к западу – дождевые, синеватые, скучные* («Книга»). Прилагательные *светлые, красивые* в данном контексте сближаются по семантике и обозначают понятие «приятные для глаза». Во втором ряду, благодаря использованию такого оттенка цвета, как *синеватый*, который создаёт ощущение чего-то тёмного и угнетающего, синонимы сближаются в значении «тоскливые, скучные, безрадостные». Подобным контрастным употреблением контекстуальных синонимов писатель передает состояние природы, воздействующее на человека и вызывающее у него определенные эмоции.

Приведем еще один контекст, в котором употребляется прилагательное *синеватый*: *Дни стоят синеватые, пасмурные* («Антоновские яблоки»). Синий цвет, как правило, символизирует небесную чистоту, благодать, однако в данном случае писатель приводит слово *синеватый* – оттенок синего цвета, которое синонимизируется с прилагательным *пасмурный* в значении «сумрачный, предвещающий дождь» день. Как видим, И. Бунин, мастер художественного слова, весьма умело «играет» адъективными синонимами, часто обозначающими цветовые оттенки. Подобное словоупотребление наблюдаем и в следующих примерах:

И вот и первые холода: тёмные, свинцовые дни поздней осени («Жизнь Арсеньева»); *Полоцк в тёмный, дикий зимний день представлялся мне совершенно чудесным* («Жизнь Арсеньева»). Прилагательное *свинцовый* ассоциируется с чем-то мрачным, имеющим темно-серую окраску, то есть оттенок цвета используется писателем, чтобы отобразить печаль, унылость и темноту надвигающихся дней. Интересна также синонимизация лексем *темный, дикий*. Такое употребление вызывает ощущение чего-то неподвластного человеку, возможно, сверхъестественного.

Приведем еще два примера достаточно близких контекстуальных синонимов: *Меня направление, дул откуда-то влажный, приятный, мягкий ветер* («Братья»). Данные синонимичные слова сближаются в приведенном контексте в значении «лёгкий, доставляющий удовольствие». Это не угнетающий и сильный ветер, который сковывает душу, а такой, который радует и приносит счастье человеку. *Он читал, не понимая ни слова, подолгу смотрел в потолок, слушал ровный, атласный шум солнечного сада* («Митина любовь»). Весьма необычные контекстуальные синонимы наблюдаются в приведенном предложении. Писатель синонимизирует прилагательные *ровный* и *атласный*, приводя их к такой общей семантике, как «приятный, умиротворяющий» шум. Такой шум не создаёт никакого беспокойства и волнения, а приносит состояние покоя и умиротворения. Прилагательное *атласный* ассоциируется у читателя с чем-то гладким и блестящим, и сочетание слов *атласный шум*, безусловно, добавляет красок в ткань художественного произведения.

Приведенные ранее примеры иллюстрируют роль окказиональных синонимов в описании природных явлений.

Широко используя синонимы, в том числе и окказиональные, писатели получают возможность более полно охарактеризовать литературного героя, выразить свое отношение к нему, передать эмоциональный фон произведения. Кроме того, окказиональные синонимы способствуют созданию комического эффекта, что часто наблюдается в сатирических произведениях. Так, рассмотрим использование контекстуальных синонимов, позволяющих передать разнообразные смысловые и стилистические оттенки, к глаголу *сказать* в произведениях И. Ильфа и Е. Петрова, а также в рассказах А. Чехова:

- *Грабят, - шепотом сказал незнакомец, еще крепче держась за стул.*

- *Позвольте, позвольте, - лепетал Ипполит Матвеевич, продолжая отклеивать пальцы незнакомца.*

Отец Востриков полиловел и разжал наконец пальцы.

- *Так это вы, святой отец, - проскрежетал Ипполит Матвеевич, - охотитесь за моим имуществом?* В данном контексте наблюдаем синонимический ряд *сказать – лепетать – проскрежетать*. Если в основе значений глаголов *сказать* и *лепетать* лежит понятие процесса говорения, то слово *проскрежетать* сближается по семантике с указанными глаголами только в данном контексте, поскольку его основное значение – «издать, произвести скрежет». Сам глагол *скрежетать* ассоциируется у читателя с чем-то металлическим, и подобное переносное употребление ярко передает эмоциональное состояние литературного героя.

В рассказе «Дочь Альбиона» А. Чехов употребляет слово *брехать* в значении «знать тот или иной язык в такой степени, чтобы иметь возможность вести разговор, выражать свои мысли на нем [3, с. 240]», то есть в значении *говорить* на каком-либо языке, владеть языком. В «Словаре синонимов русского языка» к данному глаголу приводятся слова *изъясняться, объясняться, болтать (разг.), лопотать (разг.), лепетать (разг.)* [3, с. 240]. Глагол *брехать* мы находим в синонимическом ряду с доминантой *лгать* – «*врать (разг.), обманывать, сочинять (разг.), брехать (прост.), зализывать (прост.), травить (прост.)* [3, с. 504]». Слово *брехать* выражает пренебрежительную оценку лжи и употребляется в обиходно-бытовой речи грубоватого характера [3, с. 504]».

А. Чехов не случайно употребил именно этот контекстуальный синоним к стилистически нейтральному глаголу *говорить*: с помощью данного слова автор выражает отношение одного героя к другому, вообще негативное отношение к иностранцам: «*Да черт с ней! Все одно, ни бельмеса по-русски не смылит. Ты ее хоть хвали, хоть брани – ей все равно... Стоит как чучело и бельмы на воду таращит... Наш какой-нибудь аристократишка поедет к ним и живо по-ихнему брехать научится*».

Очень показательным представляется синонимический ряд с доминантой *лицо*, который мы находим как у И. Ильфа и Е. Петрова, так и у А. Чехова. Так, у И. Ильфа и Е. Петрова это просторечные бранные лексемы *рыло, харя, рожка*: «*Набил бы я тебе рыло, - мечтательно сообщил Остап, - только Заратустра не позволяет*»; «*Харю разворочу!*» - неистовствовал дворник; *Хотя дикая рожка мастера и сияла в наступивших сумерках, но сказать он ничего не смог*. Сравним употребление компонентов указанного синонимического ряда у А. Чехова в рассказе «Краткая анатомия человека»: *Лицо. Зеркало души, но только не у адвокатов. Имеет множество синонимов: морда, физиономия (у духовенства - физиогномия и лице), физия, физиомордия, рожество, образина, рыло, харя и проч.* В данном контексте наблюдаем сразу несколько ярких индивидуально-авторских синонимов: *физия, физиомордия, рожество*. Употреблением данных грубо-просторечных слов автор решает сразу несколько задач: во-первых, он

высказывает пренебрежение к адвокатам (обратим внимание: лицо писатель достаточно поэтично называет зеркалом души. Подразумевается, что это касается всех, кроме адвокатов). Во-вторых, рассказ приобретает явный сатирический эффект.

Таким образом, можно отметить, что употребление окказиональных синонимов в художественном тексте помогает писателю не только показать переживания героя, его эмоциональный настрой, создать литературный образ, дать речевую характеристику персонажа, но и передать определенную тональность всего произведения.

1. Очерки по синонимике современного русского литературного языка: сб. науч. ст. / редкол.: А. П. Евгеньева (отв. ред.) [и др.]. – М.; Л.: Наука, 1966. – 227 с.

2. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л.: Наука, 1974.

3. Алекторова, Л. П., Баженова, С. Л., Галаванова, Г. П. и др. Словарь синонимов русского языка в двух томах. Т. 1. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Л.: Наука. – 1970. – 680 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ